
ПУБЛИКАЦИИ

Гульнара Ильгизовна Баязитова

к. и. н., доцент, заведующий кафедрой

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

E-mail: g.bajasitova@mail.ru

ЖАН БОДЕН. «ШЕСТЬ КНИГ О ГОСУДАРСТВЕ». ПРЕДИСЛОВИЕ: ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

«Предисловие» к «Шести книгам о государстве» Жана Бодена продолжает начатую в 2007 г. работу над переводом и публикацией текста трактата¹. В «Предисловии» автор обращается к мотивам написания своего знаменитого труда, освещает основные темы, затронутые в ходе повествования. Примечательно посвящение трактата сеньору Ги дю Фору, который долгое время будет оставаться одним из самых близких и доверенных друзей Ж. Бодена.

Предисловие к «Шести книгам о государстве» Жана Бодена монсеньору дю Фору, сеньору де Пибраку², Советнику короля в его личном Совете

Так как сохранение королевств и империй и всех народов, подчиняющихся Богу, добрым государям и мудрым правителям — это хороший повод, монсеньор, чтобы каждый им помогал в поддержании могущества, исполнении святых законов, подчинении подданных сказанному и написанному для того, чтобы можно было добиться успеха в добром общем деле всем вместе и каждому в отдельности. И если повод честный и добрый у любого лица, то сейчас он нам необходим как никогда. Потому что пока корабль нашей Республики³ имеет попутный ветер в парусах, не думают ни о чем, кроме наслаждения прочным и уверенным отдыхом со всеми шутками, увеселениями и маскарадами, как могут воображать люди, изнеженные всеми видами развлечений. Но так как буйное несчастье терзает вассалов нашей Республики с такой силой, когда также хозя-

¹ См.: *Баязитова Г. И.* Жан Боден. Шесть книг о государстве. Кн. VI. Гл. VI: Перевод и комментарии // Европа: международный альманах. 2007. Т. VII. С. 235–240.

² Ги дю Фор, сеньор де Пибрак (1529–1584) — генеральный адвокат, затем президент Большой палаты Парижского парламента, интеллектуал и дипломат, близкий друг и покровитель Ж. Бодена во время его пребывания в Тулузе. Ги дю Фору посвящены несколько трудов Бодена.

³ В Предисловии мы намеренно используем термин «Республика», который стоит оговорить, поскольку в оригинальном тексте Боденом используется именно этот термин. Такое употребление связано, во-первых, с тем, что во Франции XVI в. еще не существовало точного термина для обозначения «государства» как института, во-вторых, с самой идеей республики в ее античном понимании, как «общего блага» и «общего дела», о чем свидетельствует сам смысл приведенного фрагмента.

ин и кормчие выбились из сил и утомились от непрекращающейся работы, нужно, чтобы пассажиры брали в руки кто паруса, кто трос, кто якорь и пассажиры, у которых нет сил, давали какой-нибудь хороший предупредительный сигнал или чтобы они давали обеты и обращались с молитвами к тем, кто может повелевать ветрами и успокаивать бурю, потому что [они] преодолевают все вместе опасность. То, чего нельзя ожидать от врагов на суше, которые получают одно удовольствие от гибели нашей Республики, для того, чтобы избежать крушения и чтобы разбогатеть от потока самых ценных вещей, которые создают непрерывно для спасения этого королевства, которое в прошлом было всей Германской империей¹, королевствами Венгрией, Испанией и Италией и всеми окрестностями Галлии до Рейна, подчинялись его законам. И хотя оно уменьшается до размера маленькой стопы, то малое, что осталось, представляло добычу для них самих и под угрозой быть раздавленной и уничтоженной между гибельными скалами, если не назначат наказание бросанием священных якорей², наконец, высаживаются после бури в спасительном порту, который нам указал на Небо, с доброй надеждой достичь его, если желают стремиться к нему. Вот почему с моей стороны было бы лучше, если бы я предпринял беседу о Республике и на народном языке, потому что источники на латинском языке почти иссякли либо иссякнут полностью из-за варварства, вызванного непрекращающимися гражданскими войнами³, и чтобы быть лучше услышанным природными французами. Я говорю о тех, кто желал и хотел бы постоянно видеть состояние этого королевства в его первоначальной великолепии, процветающим армией и законами или так, чтобы никогда не было и не будет Республики [более] превосходной в красоте, которая не стареет, подчиненная потоку неуловимой природы, движущей все на свете от самого малого, изменение которого является нежным и естественным, насколько возможно, но ни насильственным, ни кровавым. Это один из пунктов, которые я изложил в этой работе, начиная с семьи и продолжая по порядку о суверенитете, беседа о каждой части Республики, а именно о Сенате, об офисе и магистратах; о корпусах и коллегиях, штатах и общинах, о могуществе и обязанностях каждого; после я отметил появление, рост, состояние расцвета, изменения, упадка и разрушения Республики с многочисленными вопросами политики, которые, мне кажется, необходимо хорошо понять. И в заключение работы я коснулся вопроса о справедливости распределительной, уравнивающей и гармонической, показывающей, какие из трех являются уникальными для хорошо устроенного государства. Что, может быть, будет казаться, что я слишком много рассуждаю там, где требуется краткость, поскольку работа не может быть ни большой, ни слишком маленькой из уважения к субъекту, которое почти бесконечно. И тем не менее среди миллиона книг, которые мы видим во всех науках, едва ли найдется три или четыре о Республике, которые, однако, являются государынями во всех науках.

¹ Под Германской империей здесь понимается империя Карла Великого, в которую входили все названные Боденом территории.

² Выражение *Sacram anchoram solvere* — «спастись священным якорем» — означает избежать неминуемой гибели.

³ Гражданские или Религиозные войны во Франции в 1561–1598 гг. — череда конфликтов между католиками и гугенотами (протестантами-кальвинистами), период существенного ослабления центральной и местной властей, роста сепаратизма, осложненный экономическими и административными проблемами Французского королевства.

Так, Платон¹ и Аристотель² затрагивали их в беседах о политиках, но они скорее возбуждали аппетит, чем насытили тех, кто этого желал. Добавим также, что опыт приблизительно двух тысяч лет, как они писали, дает нам знания в осязании и в зрении [достоверные], что наука Политика была еще в это время скрытой в очень густой тьме. И также Платон признает, что она была скрыта так, что в ней не видели почти ничего и если есть кто-то понимающий в управлении делами государства, их называют, например, мудрыми, как говорит Плутарх³. Так те, кто после писал об этом с точки зрения страны, беседовали о делах мира без всякого знания законов и точно также публичного права, которые остаются позади пользы [которые игнорируются ради пользы], которую притягивают в частности [особенно] те из них, говорю я, которые осквернили священные тайны Политической философии: вещь, которая дает повод для возмущения и ниспровержения добрых государств. Мы имеем в качестве образца Макиавелли⁴, который был популярен среди приспешников тиранов и которого Паоло Джовио⁵ возводит в ранг значительных людей, тем не менее называет его атеистом и не знающим добрые письма. И что касается атеизма, он прославляет его [Макиавелли] произведения, и что касается знания, я верю, что те, кто приучены к беседам со знанием дела, [умеют] мудро взвешивать и изобретательно разрешать высокие государственные дела, сойдутся во мнении, что он никогда не исследовал глубины политической науки, которая не кроется в тиранических коварствах, изыскиваемых им во всех уголках Италии и как нежный яд, струящийся из его книги о Государе, где он превозносит до Неба и приводит в качестве образца всем королям самого вероломного сына священника, который когда-либо существовал и который тем не менее со всеми своими хитростями был бесславно низвергнут с утеса высокой и блистательной тирании, где он пребывал и, наконец, открылся как мошенник, оказавшийся во власти и осмеянный своими врагами, как случилось после и с другими государями, которые шли по его следам и практиковали прекрасные правила Макиавелли, которые установили два основания Республик: безбожие и несправедливость, порицающие религию в противоположность государству. И, однако, Полибий⁶, губернатор и заместитель Сципиона Африканского⁷, считавший его наиболее мудрым политиком своей эпохи, который был истинным атеистом, тем не менее рекомендует религию во всех случаях в качестве главного основания всех Республик,

¹ Платон (427–347 гг. до н. э.) — выдающийся древнегреческий философ, основатель Платоновской академии.

² Аристотель (384–322 гг. до н. э.) — выдающийся древнегреческий философ, ученик и главный оппонент Платона.

³ Плутарх (45–127 гг. до н. э.) — древнегреческий философ, историк, автор «Сравнительных жизнеописаний».

⁴ Никколо Макиавелли (1469–1527) — итальянский государственный деятель и политический мыслитель. Автор трактата «Государь» («Il principe»). Государь Н. Макиавелли выступает для Ж. Бодена антитезой его собственному видению идеального правителя.

⁵ Паоло Джовио (1483–1552 гг.) — итальянский писатель, представитель Итальянского Возрождения, автор произведения «История моего времени». Ж. Боден часто ссылается на мнение П. Джовио не только в «Шести книгах о государстве», но и в более ранних своих трудах. Тем не менее часто он критикует Джовио за небеспристрастный подход к историческим персонажам.

⁶ Полибий (201–120 гг. до н. э.) — древнегреческий историк и государственный деятель, автор «Всеобщей истории».

⁷ Публий Корнелий Сципион Африканский Старший (185–129 гг. до н. э.) — древнеримский политический деятель, военачальник, разрушитель Карфагена. Близкий друг и ученик Полибия.

во [имя] исполнения законов, для подчинения подданных магистратам, для страха перед государями, для взаимной дружбы между ними и во имя правосудия для всех. Когда он говорит, что римляне не имеют ничего более великого, чем религия для защиты границ своей империи и славы их высоких деяний на всей земле. И что касается правосудия, если Макиавелли хотя бы немного охватил взглядом хороших авторов, он бы нашел, что Платон озаглавил свои книги о Республике, книги о Справедливости¹, как одно из наиболее прочных оснований всех Республик. И все, что произошло с Карнеадом², афинским послом в Риме, для того, чтобы доказать свое красноречие, прославляет один день несправедливость и следующий день справедливость. Катон³, Цензор, который его увещевал, говорит в переполненном Сенате, что нужно спешно отсылать и увольнять таких послов, которые могут исказить и быстро портить добрые обычаи народа, и, наконец, ниспровергать доброе государство⁴. Также это недостойно злоупотреблять священными законами природы, которая желает не просто, чтобы скипетры были вырваны из рук злодеев для того, чтобы быть врученными хорошим и добродетельным государям, как говорит мудрый еврей⁵, но еще что добро во всем этом мире будет более сильным и более могущественным, чем зло. Так как все устроено таким образом, то великий Бог в природе премудрый и наисправедливейший, повелевает, ангелами, таким образом, как ангелы повелевают людьми, люди — животными, душа — телом, Небо — землей, разум — инстинктами, наконец, те, кто менее способен повелевать, направлял и указывал тому, кто мог ему гарантировать и предохранить от платы за свое подчинение. Но, напротив, если случится, что инстинкты не будут повиноваться разуму, частные лица — магистратам, магистраты — государям, государи — Богу, тогда видно, что Бог мстит за оскорбления и исполняет им установленный всевышний закон, дающий королевствам и империям наиболее мудрых и добродетельных государей или (лучше сказать) наименее несправедливых и лучше понимающих в обращении с делами и управлении народами, которые иногда приходят с одного конца земли на другой, с изумлением победителей и побежденных. Когда я говорю Юстиция, я понимаю, осмотрительность при управлении с праведностью и честностью. Следовательно, это очень тяжелое несоответствие в вопросах государства и в одном опасном последствии, обучать государей правилам несправедливости, обеспечивать их могущество посредством тирании, которая, однако, не имеет более губительной основы, чем эта, поскольку с тех пор как несправедливость, вооруженная силой, укореняется в абсолютной власти, она ускоряет неистовые страсти души, приводящие к тому, что скупость становится причиной внезапной конфискации, прелюбодейства, яростного гнева, необоснованного убийства, и все так, что гром предшествует молнии, хотя кажется, что наоборот; также государь, развращенный тираническими воззрениями, производит взыскание до обвинения и выносит приговор ранее доказательства: то, что является самым великим сред-

¹ Имеются в виду диалоги Платона «О государстве» и «О законах».

² Карнеад (214–129 гг. до н. э.) — древнегреческий философ, основатель третьей Академии.

³ Катон Марк Порций Старший (Цензор) (234–149 гг. до н. э.) — древнеримский политический деятель и писатель.

⁴ Приведенный Ж. Боденом эпизод описан в сочинении Секста Эмпирика «Против ученых» (*Sext. Empir. Adv. Math.*, VII, 68–70).

⁵ Ж. Боден на протяжении всего трактата чаще всего обращается к мнению известного раввина Моше бен Маймона, известного под именем Маймонида (ок. 1135–1204 гг.), знаменитого еврейского врача, философа, богослова, кодификатора законов Торы.

ством, которое можно вообразить для уничтожения государей и их государства. Имеются в этом другие противоположности и прямые враги этого, которые являются не менее и, может быть, более опасными, чем тайные [враги] при освобождении от обязанностей и народной свободы, [они] поднимают подданных против их природных государей, открывая двери беспутней анархии, которая хуже любой самой сильной тирании в мире. Вот два вида людей, которые с помощью письма и посредничества наоборот способствуют разрушению Республик, но не столько по злобе, сколько по незнанию государственных дел, для разъяснения которых я приложил все усилия в этой работе, которая не была бы такой, как я желаю, не было бы [все] освещено, если бы один человек из моих друзей в силу природной привязанности, которую он демонстрирует публично, не подзадоривал меня в этом деле, это Николя де Лиюр, сьер де Гумеролль¹, один из дворян этого королевства наиболее любящий все добрые науки. И для познания того, что я имею после восемнадцати лет, я Вам оказываю все ступени знаков уважения, обращающемуся ловко и с таким совершенством, о котором каждый знает, с делами этого королевства, я думал, что я не смогу найти лучшего адресата для здравого суждения о моем труде. Я Вам его посылаю, следовательно, для критики с Вашей рассудительностью и чтобы сделать такой подарок, который Вам понравился бы, будучи уверенным в том, что он будет хорошо принят всеми, если он Вам будет приятен.

Ваш любящий покорный слуга
Ж. Боден²

¹ Николя де Лиюр, сьер де Гумеролль (XVI в.) — булонский дворянин, переводчик с итальянского на французский языки. Ему принадлежит перевод итальянского трактата Л. Маджио «Беседа о сотрясении земли в форме диалога» в 1575 г.

² Продолжение перевода см. в следующих выпусках альманаха «Европа».